

УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ЛОРАНДА ЭТВЁША
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ИСТОРИЯ ВЕНГЕРСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ
С НАЧАЛА ИЗМЕНЕНИЯ РЕЖИМА ДО
НОВОГО ТЫСЯЧИЛЕТИЯ (1989 – 2002)

Эрнё Кешкенё

2010

Содержание

Цель работы, концепция.....	3
Методика исследования, особенности.....	3
Гипотезы.....	5
Результат работы, обобщение диссертации, ответы на гипотезы.....	5
Используемая литература.....	7
Перечень публикаций.....	11
Отрывок из оконченной работы.....	13

1. Цель работы, концепция

В моем исследовании я рассматриваю формирование венгерско-российских (советских) отношений с конца 80-х и до начала 2000 годов, до конца деятельности правительства Орбана. Моей основополагающей целью было расправиться с ошибочными мнениями, сложившимися (сложенными) об этой эпохе, и обрисовать истинные движущие силы, формирующие отношения с обеих сторон, а также фактические действия и их реальный подтекст. В процессе работы я старался дать всеобъемлющую картину наших политических, экономических и культурных отношений в исследуемом периоде, чтобы, таким образом, доказать несостоятельность стереотипов, которые сформировались в нашем общественном сознании.

2. Методика исследования и ее особенности

В процессе подготовки работы я собрал необходимую специальную литературу, которую систематизировал, проанализировал, переработал и которой дал оценку. Мною проводились исследования в архиве Министерства Иностранных Дел и в Венгерском Государственном Архиве, а также в различных библиотеках. Я подготовил ряд интервью, точнее говоря, беседовал с людьми, знающими тему, с венгерскими и российскими личностями, с которыми мне удалось встретиться и которые, с точки зрения моей работы, играли определяющую роль в данной эпохе. Я с определенной долей критики отнесся к источникам, т.к. из-за не давности темы они были достаточно субъективны.

Одной из основных особенностей моего труда PhD является то, что я рассматриваю совсем близкую историческую эпоху, о которой, по моим данным, до сих пор не появилось всеобъемлющей работы. С одной стороны, из-за не давности темы еще не хватает надлежащего исторического взгляда, с другой стороны, мы должны иметь в виду и то, что большая часть влиятельных личностей, рассматриваемого периода, живы по сей день и участвуют в политике. С другой точки зрения, новизна темы и её необработанность может привлечь внимание к работе.

Другой особенностью исследования является то, что я с 1991 года являюсь участником, а потом, по меньшей мере, и форматорм системы связей двух стран, как референт по Советскому Союзу, а затем по России, референт МИД, заместитель директора департамента, директор департамента, позже как генеральный консул в Санкт-Петербурге, а потом - посол в Москве.

Помимо личных впечатлений и исторических фактов, я старался изучить всеобъемлющий подбор источников. Что касается венгерских источников, мною были просмотрены документы, относящиеся к исследуемой эпохе, в Венгерском Государственном Архиве, среди них – материалы, предоставленные архивом Министерства Иностранных Дел. Я подробно исследовал те материалы МИД, которые и сейчас находятся там, и которые еще не попали в разряд «архивных». Эти документы я мог изучить по отдельно полученному разрешению к

исследованиям из МИД. Наряду с этим, я пользовался оценивающими и резюмирующими работами, написанными о периоде перемены системы и двухсторонних связях, изданными по данной теме на венгерском языке. Среди кип документации хочется выделить собрание документов, изданное под редакцией Магдольны Баратх и Яноша М. Райнера: «Переговоры Горбачева с венгерскими руководителями», которые содержат самые важные акты, касающиеся венгерско-советских отношений в период с 1985 по 1991 год, в равной мере, отобранные из трудов, находящихся в Фонде Горбачева и в ЦК ВСРП, а также среди документов МИД. В своей работе я отразил те отечественные мнения, которые остро критикуют официальную линию венгерской внешней политики, в первую очередь, точку зрения Института Русистики, который, прежде всего, критикует правостороннее правительство.

Формированию объективной картины способствовали личные беседы со значимыми современниками эпохи, начиная с Матяша Сюрёша, Имре Пожгаи до Гезы Котаи или Дюлы Тюрмера. К этому же относятся личные воспоминания, мемуары, которые раскрывают мотивацию отдельных действий.

Что касается российских источников, наряду с историческими оценками всеобъемлющего характера, я должен упомянуть о воспоминаниях, как о важном дополнении к моей работе, и еще о личных разговорах с известными действующими лицами, определяющими эпоху, с такими как: Борис Стукалин или Валерий Мусатов. Из этой группы выделяется до сих пор неопубликованные воспоминания Владимира Дорохина, который в 80-е годы участвовал почти на всех самых важных двусторонних встречах в качестве переводчика, а затем – советника.

Наконец, я с пользой использовал литературу на английском языке по исследуемой эпохе, прежде всего – всеобъемлющие резюме и воспоминания, основанные на московских впечатлениях. Я изложил свою классификацию периодов, которая не связана с переменой конкретных правительств в Венгрии, отдельно взятые периоды показывают независимые тенденции от деятельности правительств в данное время. По-моему, нижеперечисленные очевидные периоды в наших двусторонних отношениях, в рамках исследуемой эпохи, можно разграничить следующим образом:

- 1989-1991: период распада, развала, конца, в котором из-за влияния горбачевской перестройки начали распадаться социалистические системы Центрально-Восточной Европы, а также союзнические структуры;
- 1991-1995: выстраивание, установление отношений нового типа, в которых Венгрия и Советский Союз, а затем и Россия на основе уважения, равенства и суверенитета переорганизовали свои связи и закрепили их рядом двусторонних договоров;
- 1995-1998: падение интереса, усиление международной напряженности, развитие двусторонних отношений отходит на второй план;
- 1998-2001: охлаждение, российский финансовый кризис 1998 года, далее - первый этап расширения НАТО, югославский кризис, повышение международной напряженности, и влияние всего вышеупомянутого на двусторонние отношения.
- с 2001 года – восстановление, период подъема в отношениях.

3. Гипотезы

В своей работе я хотел бы проследить реальность рассуждений о венгерско-советских (российских) отношениях, закрепившихся в сознании. После перемены политической системы, Венгрии был нанесен очень серьезный экономический ущерб, связанный с изменением рынка и с изменением ориентации внешней политики. В своем труде я хотел проанализировать, какое влияние оказал переход на конвертируемую валюту на внешнеэкономические отношения и конкретно на венгерско-советские (российские) связи; при каких обстоятельствах и по каким причинам венгерские продукты, прежде всего сельскохозяйственные, пропали с российского рынка; действительно ли отношения между руководством двух стран были плохие и т.д. Я намеривался исследовать обстоятельства и свершившийся, так называемый, выход с восточного рынка, перемену системы отношений двух стран. В процессе работы, мне бы хотелось доказать справедливость основных утверждений, сформированных в течение исследований:

1. Венгрия не «вышла» из, так называемого, советского рынка, потерю ею рынка, в первую очередь, не следует рассматривать как негативное намерение венгерского правительства, прежде всего, это произошло из-за хаотичных советских условий, Советский Союз стал неплатежеспособным, а у Венгрии не было экономических возможностей финансировать недостаток советской неуплаты.
2. Венгерская политика в данных условиях, по сравнению со своими восточно-европейскими партнерами, прежде всего, по сравнению с вышеградскими странами в принципе сумела создать самые лучшие политические отношения с Российской Федерацией, в результате этого, Венгрия в известной мере могла решать большинство двусторонних вопросов с Россией самым благоприятным образом.
3. Охлаждение двусторонних отношений во второй половине 90-х годов в основном является результатом внешних международных (первый этап расширения НАТО, югославский кризис) и российских последствий (финансовый кризис в августе 1998 года), а не намерением венгерского гражданского правительства.

4. Результат работы, обобщение диссертации, ответы на гипотезы

В своей работе я обрисовал главные характерные черты венгерско-советских (российских) отношений, особенности их тыльной стороны со второй половины 80-х годов до начала 2000-х годов. Таким образом, я первым попытался суммировать историю двусторонних связей в 90-е годы. Мой труд был всеобъемлющим, ведь, наряду с формированием наших политических отношений, я уделил значительное внимание формированию наших экономических и культурных связей.

Мною были проанализированы те благоприятные международные обстоятельства (перестройка в Советском Союзе, потепление отношений), благодаря которым, Венгрии представилась возможность преобразовать свои прежние внешнеполитические связи сначала постепенно, а с конца 80-х годов уже быстрее.

Я четко показал самые главные элементы венгерско-советской (российской) системы

отношений, периоды и области их видоизменения, самые главные события в областях политики, экономики и культуры, произошедшие с 1989 по 2000-е годы. В тоже время, мною были раскрыты те относительные выгоды, которые мы приобрели по сравнению с соседними странами в процессе установления двусторонних отношений нового типа.

По моей оценке, мне удалось ответить на основные вопросы, затронутые в работе. По-моему, я с помощью аргументов и убедительных материалов обосновал нижеследующие гипотезы:

1. Венгрия не выбыла с восточного рынка, потеря рынка во время изменения системы была закономерна, прежде всего, из-за распада советского рынка, а не из-за намерения Венгрии оставить рынок.
2. Венгрия после перемены системы поставила венгерско-российские отношения на новые демократические равные основы, первой среди стран Центрально-Восточной Европы заключила основной договор и выстроила юридически-договорную базу с Россией, до некоторой степени, самые выгодные договора были заключены относительно вывода войск и по вопросам материальной отчетности, связанной с выводом, а также по факту долга. Венгрия определенно поддерживала хорошие политические и личные отношения с российским руководством.
3. Наши, все более охлаждающиеся, политические отношения в конце 90-х годов не следует списывать за счет двусторонних, прежде всего, это результат различных международных, политических взаимодействий (наше членство в НАТО, югославский кризис, внутри этого – бомбардировка НАТО Югославии, приостановление российско-белорусского гуманитарного транспорта, нарушившего эмбарго ООН и т.д.).

Венгерско-российские отношения после периода обновления и упорядочивания в начале 90-х годов, с середины 90-х постепенно охлаждались, потом в конце данного десятилетия, в первую очередь, из-за международных вопросов обострились. Наша система двусторонних связей с начала 2000-х годов, с 2001 года начала опять развиваться. Развитие достигло высшей степени из-за действий венгерского правительства, заступившего в должность в 2002 году.

Я убежден, что мой труд резюмирует важнейшие аргументы в необходимости развития венгерско-российских связей и доказывает необходимость стратегического сотрудничества двух стран. Венгрия, как член НАТО и ЕС, и как часть Запада, в будущем будет играть важную роль, наряду с развитием двусторонних отношений, в приближении России к западным интеграционным организациям и, вместе с этим, сможет способствовать развитию цивилизованного сотрудничества ЕС, России и США, вырабатывать ответы на общие вызовы.

5. Используемая литература

ЛИТЕРАТУРА, ИСПОЛЬЗУЕМАЯ НА ВЕНГЕРСКОМ ЯЗЫКЕ

Олбрайт, Мадлен: Госпожа госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт. Издательство Геопен, 2004

Йожеф Анталл: Модель и истина I-II. Типография Атенаэум, Будапешт, 1994

Парламентские беседы Йожефа Анталла, 1990-1993. Типография Атенэум, Будапешт 1994

Магдольна Баратх, Янош М. Райнер (ред.): Переговоры Горбачева с венгерскими руководителями Будапешт, 2000. Институт 1956 года.

Иван Баба: Мирный переход. Материалы по изучению системы. Институт Демократических Перемен, Издательство Аргументум , 2007

Чаба Бекеш: Из Европы в Европу. Венгрия в перекрестном огне конфликтов, 1945-1990. Издательство Гондолат, Будапешт, 2004

Чаба Бекеш – Байн Малколм (ред.): Перемена системы в Венгрии 1989-1990. Хронология, библиография, биографии. National Security Archive, Центр Исследований Истории Холодной войны, Институт 1956 года, Рукопись, 1999

Борис Ельцин: Против течения. Иллюстрированные Книги, 1991

Борис Ельцин: Ночные пометки в дневнике. Издательство Ульпиус-хаз, 2001

Андраш Дзак: Советский Союз. In.: *Политические системы Европы*. (Под редакцией Йожефа Кардоша и Ирен Шиманди.) Издательство Осирис, Будапешт, 2002, стр. 839-851.

Андраш Дзак – Габор Лагзи: *Россия*. In.: *Политические системы Европы*. (Под редакцией Йожефа Кардоша и Ирен Шиманди.) Издательство Осирис, Будапешт, 2002, стр.667-687.

Лайош Фюр.: Последние дни Варшавского Договора венгерским взглядом. Будапешт, Издательство Каирос, 1997

Ф. Газдаг – Л.Й. Кишш.: Венгерская внешняя политика XX века. Исследования. Издательство Зрини, Будапешт, 2004

Дюла Хорн: Столбы, Книги Зенит, 1999

Дюла Хорн: Эти 90-е годы... Издательство Кошут, 1999

Г. Есенски – К. Капронца – С. Биернацки (ред.): Йожеф Анталл – политик на европейском пути, Издательство Мундаш Венгерского Университета, Будапешт, 2006

Эрнё Кемечеи: Российский конец тысячелетия. Хатодик Шип, 1992

Петер Кенез: История Советского Союза от начала до распада. Издательство Аккорд, Будапешт, 2008

Пол Хлебников: Крёстный отец Кремля, или история разграбления России. Тиара, 2001

Илона Кишш (ред.) Доктрины и альтернативы, Российское мышление во внешней политике: 1992-98. Будапешт COLPI, 1998

Тамаш Краус (ред.): Альтернативы экономической политики Ельцина. Советские Брошюры VI. Венгерский Институт Русистики, Будапешт, 1992

Статистический альманах внешней торговли, 1990-2004

Й. Левеск: 1989 – Заключительная игра империи. Освобождение Советского Союза и Восточной Европы, Аула 2001

Жужа Лудвиг: Внешняя торговля России – действительно ли история успеха переходного периода? МТА VKI, 1998.

Жужа Лудвиг: Россия до и после кризиса МТА VKI, 1999.

Эндре Маринович: 1315 дней. Дневник Йожефа Анталла, Издательство Игхайлат, Будапешт, 2003

Д. Нановски (ред.) [1995]: Россия 1995. Будапешт, Фонд им. Ласло Телеки.

А. Пап: Владимир Путин. Немец в Кремле. Олма-Пресс, Москва, 2003

З. Рипп: Перемена системы в Венгрии, 1987-1990. Издательство Напвилаг, Будапешт, 2006

Л. Шишелина - Ф. Газдаг (ред.): Россия и Европа. Геополитический набор тезисов, Зрини, 2003.

Анна-Лакош С. Кострич Вади Янош-Ниметни Карола-Соош Т.-Ласло Дёрдь Варга (ред.): Протоколы 1989 г. ЦК ВСРП 1-2 том, Венгерский Государственный Архив, Будапешт 1993

Г. Штиер: Загадка Путина. Издательство Корона, Будапешт, 2000

Золтан С. Биро [1999]: Россия и Центрально-Восточная Европа на стыке тысячелетия. Будапешт, Венгерский Атлантический Совет, стр. 89-139.

Золтан С. Биро: Возвращение России, Постсоветские брошюры XVII., Руссика Панноникана, 2008

Акош Силади: Стар Борис и царевичи. Хеликон, 2000

Дюла Свак (ред.) Двенадцать событий венгерско-российских отношений. Центр Русистики при Университете им. Этвёша Лоранда, Будапешт, 2005

П. Траскотт: Дорога Путина, Издательство Панем-Графо, Будапешт, 2005

Сергей Волотов: Формирование венгерско-российских внешнеторговых отношений с 90-х годов до 2002 года. Будапешт, 2003. Рукопись. Будапештский Государственный Экономический Университет.

Ч. Вейнер: Российская экономика в начале XXI века. МТА VGKI. Кихивашок. 2004. стр. 174.

ЛИТЕРАТУРА, ИСПОЛЮЗУЕМАЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Арбатов, Алексей Г.: Россия: в поисках стратегии безопасности, Москва, Наука, 1996

Борцов, Ю.: Владимир Путин. Феникс. Москва, Ростов-на-Дону, 2001

Внешняя политика и безопасность современной России 1991-2002. I-IV. Москва, РОССПЕН, 2002

Геворкян, Н. – Тимакова Н. – Колесников А.: От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. Вагриус, Москва, 2000

Горбачев, М.: Жизнь и реформы, 1-2. Новости, Москва, 1995

Иванов И.С.: Новая российская дипломатия. Десять лет внешней политики страны [Az új orosz diplomácia. Az ország külpolitikájának tíz éve]. Москва, ОЛМА-ПРЕСС, 2002, стр. 384.

Костиков, В.: Рос президентом, Вагриус, Москва, 1997

Краус Т. (редактор серии): Ельцинщина. Венгерский Институт Русистики Будапешт, 1993

Мигранян, А.: Россия в поисках идентичности. Москва, Международные отношения, 1997

Мусатов, В.Л.: Россия и Восточная Европа, Связь Времен, УРСС, Москва, 2008

Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях. V. Международная конференция, Москва, 29-30 мая 2003 г.

Шишелина, Л.Н.: Европейский Союз и Восточная Европа, Москва, 2005.

Соловьев, Владимир – Клепикова, Елена: Борис Ельцин. Вагриус, Москва, 1992

Фалин, В.: Конфликты в Кремле. Центрполиграф, Москва, 2000

Шахназаров, Г.: Цена свободы. Реформация Горбачева глазами его помощника, Россия, Зевс, Москва, 1993

Черняев, А.: 1991 год. Дневник помощника президента СССР. Москва, Издательство «Республика», 1997

ЛИТЕРАТУРА, ИСПОЛЬЗУЕМАЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Beschloss, Michael R.- Talbott, Strobe: At the Highest Levels. The Inside Story of the End of the Cold War.
Little, Brown and Company, London, 1993

Bill Clinton: My life, Alfred A. Knopf, New York, 2004

Hutchings, Robert L.: American Diplomacy and the End of the Cold War. An Insider's Account of U.S. Policy in Europe, 1989-1992.
The Woodrow Wilson Center press? Washington D.C., The Johns Hopkins University Press, Baltimore and London

Matlock, Jack F., Jr.: Autopsy on an Empire: The American Ambassador's Account of the Collapse of the Soviet Union.
Cambridge, Ma.: Harvard University Press, 1995

6. Список публикаций

Некоторые вопросы советско-американских отношений
Выдающиеся труды XVII ОТДК I том
Министерство Культуры, Институт Устройства Науки и Информатики, 1985

Некоторые вопросы советско-американских отношений (1968 -1972)
Справочник, 1986/5. номер

Перестройка и агрикультура I-II
Агротехник, 1988 май, июнь

По направлению к новой партии в Советском Союзе?
Новый Форум, 10 ноября 1989.

Люди ещё боятся
Интервью с Сергеем Скрипниковым, руководителем Комитета Иностраных Дел
Демократического Союза
Мир, 1989, 16 ноября

Объединятся ли оппозиционные организации в Советском Союзе?
Венгерский Форум, 18 ноября, 1989.

Оппозиционные организации Советского Союза
Сегодня-Завтра, 23 ноября, 1989.

На Востоке ситуация неизменна
Интервью с Валерием Сендеровым, одним из лидеров Союза Народного Труда

Мир, 11 января, 1990.

Возрождение советской социал-демократии
Социал-демократическая Нипсава, 1990/1.

Советская либерал – демократическая оппозиция
Ринг, 28 февраля 1990.

Что хотят эстонцы? Разговор в Будапеште с Тривими Веллисте, председателем Комитета
Иностранцев Эстонского Конгресса
Кредит 1990/14. номер, Эрнё Кешкенё/Иштван Тот

Российский конец тысячелетия. От неформальных движений до политических партий
(под именем Эрнё Кешкенё)
Хатодик Шип, 1992

«Неформальные» формации в Советском Союзе
Общественный Обзор 1991/3. номер

История советско-американских отношений в 70-е годы
ELTE ВТК 1994, Докторская диссертация

О расширении восточных рынков
Доклад в Центрально-Восточно-европейском отделе ВСП, 19 ноября 2002.
In.: Венгрия и венгерский народ в новой Центральной и Восточной Европе
Будапешт, 2003

Европейский Союз и Россия
Доклад на встрече Молодых Политологов 3.
Будапешт, Клуб Кошут, 29 марта 2003.

Россия и Европейский Союз
Доклад в Летнем Лагере Фиполит, Народный институт Лакителека, 28 июля 2003.

Венгерско-российские отношения после изменения политических систем
In.: Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях
Российская Академия Наук Институт Европы, Фонд Исторической Перспективы
Москва, 2007

Восточная политика правительства Анталла (особенно в отношении Советского Союза, России и Украины)

In.: Дердь Майтени – Чаба Сабо: Перемена системы и эпоха Кадара. Перспективы и сближения стр. 163-183.

Исторический Архив Службы Государственной Безопасности, Издательство Кошут, 2008

Дунай в международных соглашениях

Доклад на конференции «Судоходность Дуная» в Центре Обществоведения ВАН, 25 апреля 2008.

Новая восточная политика Венгрии после распада Советского Союза

Доклад в Колледже им. Мандоки Конкур, Лакителек 21 сентября 2008.

Россия и Центральная Европа

In.: Россия и Центральная Европа в геополитических реальностях

Российская Академия Наук, Институт Европы, Фонд Исторической Перспективы

Москва, 2009

События, предшествующие изменению режима в Венгрии, и изменения в Советском Союзе в конце 1980-х годов¹

В 80-е годы в Венгрии – естественно только в рамках данного режима – наблюдалась постепенная модификация во внешней политике и в политике безопасности, которая показывала стремления к независимости и начала приспосабливаться к многополярному миру. Это проявилось в присоединении Венгрии к некоторым западным организациям (Всемирному Банку, IMF – 1982), в налаживании связей с Европейским Экономическим Союзом и даже в использовании новой терминологии (интерпенденция, европейские ценности и интересы, экономические санкции, психоз отстающих и т.д.)² Вследствие этого, венгерская внешняя политика в конце 80-х годов стала «релятивно независимой», и поэтому наша страна получила возможность сыграть роль моста между Востоком и Западом.³

Этот процесс, во второй половине 80-х годов, параллельно с ослаблением политического режима, стал прогрессировать и проявляться во многих областях: в налаживании дипломатических контактов с Израилем и Южной Карей в 1988 году, в создании в 1989 году в Будапеште Quadrangone, в заявке на членство в Евросоюз, в налаживании связей с Северо-Атлантической Ассамблеей, в открытии венгерско - австрийской границы в сентябре 1989 года и т.д.

Что касается Советского Союза, правительство Кадара сперва скептически отнеслось к действиям горбачевского руководства и сначала подчеркивало, что мы уже перешагнули через эти реформы⁴, но параллельно с углублением кризиса в Венгрии, венгерское руководство стало более открытым в отношении советских реформ. В знак этого, приумножились встречи в верхах: Янош Кадар, первый секретарь ВСРП, в сентябре 1985 года в Москве встретился с советским руководством, в первую очередь, с Михаилом Горбачевым, главным секретарем ЦК КПСС, а премьер-министр Карой Грос в июле и в октябре 1987 года вёл переговоры с советским премьер-министром Николаем Рыжковым.⁵

---

1. Данная работа является составляющей частью пока неопубликованного более глобального исследования.

Автор – дипломат, бывший генеральный консул в Санкт-Петербурге, затем – посол в Москве

2. Киш Й. Ласло: От кадаризма до членства в Евро-Союзе: метаморфозы венгерской внешней политики. In.: Внешняя политика Венгрии в XX веке. Ред.: Газдаг Ференц и Киш Й. Ласло, Издательство Zrínyi, Будапешт, 2004

3. Бикеш Чаба: Венгерская внешняя политика в режиме советского союзничества, 1968-1989. In.: Внешняя политика Венгрии в XX веке, цитата

4. Рапп Золтан: Изменения режима в Венгрии, 1987-1990. Издательство Napvilág, Будапешт, 2006, 24. стр.

5. MOL-XIX-J-1-j-1988-145-10-00623

Среди лидеров социалистических стран восточно-центральной Европы, Горбачев симпатизировал только Кадару и Ярузельскому.⁶ По мнению Черняева, Горбачев «глубоко

уважал Яноша Кадара».⁷ По западным оценкам, советский лидер тоже оценил те реформы и результаты, которых достигла Венгрия.⁸ Вместе с тем, посткадоровским социалистическим руководством удовлетворены не были, во время визита Гроса в июле 1988 года в Москву, советское руководство охарактеризовало его как превосходного технократа, а не как настоящего политика.⁹

С укреплением венгерских оппозиционных организаций и становлением более свободной прессы, стали появляться все более критичные отзывы, касающиеся Советского Союза, это было отмечено советским средним руководством. В конце 1988 года В. Мусатов, заместитель Международного Отдела ЦК СКП, «дружественно» предупредил венгерского посла в Москве Шандора Райнаи, что в том случае, если не прекратятся заявления обвиняющие Москву во всем негативном, Советский Союз предьявит протест в официальной форме.¹⁰

Венгрия до 1990-х годов, как во всех тогдашних социалистических странах, в которых присутствовали советские войска, ни в политическом, ни в военном смысле не была независимой страной. В тоже время, пользуясь мелким правом на свободу, венгерский политический режим старался расширить свои возможности в данных рамках и ослабить их влияние. Венгерская экономика, в период изменения режима, полностью находилась в одном ряду с социалистической мировой экономикой, участвовала в так называемом международном социалистическом разделении труда, и её экономика была подчинена этому. С 80-х годов, расширяя экономические границы, были предприняты некоторые шаги в интересах того, чтобы сломать экономическую зависимость – членство IMF, присоединение к Международному Валютному Фонду – но эти шаги, в основном, не повлияли на снятие социалистических «оков». Венгрия постоянно находилась в балансирующем состоянии.¹¹ Мы не должны забывать о том, что до 1991-го года на территории Венгрии располагались советские войска, таким образом, сохранялась возможность советской военной интервенции, весящей Домокловым мечем над венгерским политическим строем, несмотря на постепенное вытеснение доктрины Брежнева и обостряющиеся внутренние проблемы Советского Союза. И только в 1991 году окончательно было принято решение о выводе советских войск.

---

6. См. Горбачев, М.: Жизнь и реформы. Книга 1-2. Новости, Москва, 1995

7. Черняев, А.: Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. Прогресс-Культура, Москва, 1993, 82. стр.

8. См. Жак Левеск: 1989 – Заключительная игра империи, Аура, Будапешт, 2001

9. Шахназаров. Г.: Цена свободы. Реформация Горбачева глазами его помощника. Россия, Зевс, Москва, 1993, стр. 111

10. MOL-XIX-J-1j-1990-145-10-004752 (95)

11. Анализ венгерско-советских отношений Кадаровского режима см. Б. Желицки: Кадаровский контекст Советско-венгерских отношений, 1957-1988, Россия и современный мир 2006/1.

Несмотря на обострения экономического кризиса и благодаря благоприятному формированию международных условий, возможности венгерской политической деятельности постепенно улучшились, но настоящим прорывом были первые свободные парламентские выборы, а также политика ново сформированного венгерского правительства.

Во второй половине 80-х годов, ближе к 90-м, венгерское реформаторское политическое руководство, освободившееся от Кадара, постепенно беря власть в свои руки и продолжая осторожное балансирование, в пол оборота повернувшись в сторону Москвы, попробовало воспользоваться появившимися возможностями, предоставленными политикой. В Советском Союзе в это время правительство Горбачева уже завершило ускорение общественно-

экономических процессов, а также реформ под знаком гласности, и даже после января 1987 года казалось, что процесс, объявленный как период перестройки, исчерпал себя, и кризис режима усугублялся все больше.

Естественно, венгерская политическая зависимость, до появления нового режима, менялась медленно, реформаторское политическое руководство ВСРП не только сохраняло вид политического партнера в период переговоров во время частых визитов в Москву, но и наряду с этим, пыталось снова и снова прощупать свои возможности в данной сфере, а с другой стороны, пыталось найти политическую поддержку во внутренних разногласиях.¹² Венгерская политическая элита, находящаяся еще во власти, - также как и ее московские партнеры, руководство СКП – представляла будущее в рамках режима и попробовала реформировать социализм, т.е. размышляла только в рамках изменения модели до 1989 года, когда ситуация менялась с каждым месяцем, и главенствующая элита старалась следовать изменениям. До 1989 года мысль об изменении режима появлялась только у укрепляющейся венгерской оппозиции. Распад Советского Союза до 1991 года не могли предвидеть даже самые провидящие предсказатели.

Венгерское политическое руководство постоянно тестировало советских, проверяло, как далеко можно зайти по пути независимости, где находятся границы терпения горбачевской политики. Таким, например, был доклад Имре Пожгаи в октябре 1989 года, в котором он заявил, что на западной границе будет приостановлено техническое закрытие. Советское руководство, занятое своими нарастающими внутренними проблемами, не реагировало на венгерский шаг.¹³ Другой международный пример: перед налаживанием дипломатических отношений и Израилем, Миклош Нимет, находящийся в Москве, доложил об этом намерение Горбачеву и завуалировано просил разрешения на этот дипломатический шаг.¹⁴

---

12. См.: Переговоры Горбачева с венгерскими руководителями. Ред.: Барат Магдольна и Райнер М. Янош, Будапешт 2000, Институт 1956 года

13. Баба Иван: Мирный переход. Институт Демократического Преобразования, Издательство Argumentum, 2007, Будапешт, стр. 64.

14. Протокол встречи Михаила Горбачева и Миклоша Нимета 3 марта 1989 года в Москве. In.: Переговоры Горбачева с венгерскими руководителями см. цитата стр. 166.

Советский лидер не возражал. Венгерское политическое руководство не рассчитывало на приближающийся распад Советского Союза, оно могло только предположить, что реформаторское правление Горбачева падет и произойдет консервативный переворот, например, под управлением Лигачева.¹⁵

Прямо перед 1990-м годом, который изменил режим, венгерское политическое руководство думало, что Венгрия сможет сыграть роль моста в восточно-западных отношениях. Так, в июле 1989 года на переговорах в Москве Режо Нерш изложил Горбачеву, интересовавшемуся тем, какое направление выберет Венгрия: мы не сможем осуществить наши задачи в отношениях между социалистическими партнерами, если не будем развивать контакты с капиталистической экономикой. Поэтому, мы размышляем в рамках двурыночной концепции, и для этого имеется народная поддержка на Родине.¹⁶

В начале 1989 года советское руководство – наблюдая нарастающие изменения – хотело иметь общее представление о том, какое направление получит развитие восточно-европейских стран, какие альтернативы можно предугадать относительно изменений. Имеющий влияние, Александр Яковлев, ответственный секретарь по внешним связям ЦК КПСС, в феврале 1989 года запросил рапорт о Восточной Европе - как обо всем происходящем, так и об ожидаемых перспективах развития отдельно взятых стран - от Института Всемирной Социалистической Экономики. Также, Яковлев запросил похожий обобщающий материал от Международного Отдела ЦК КПСС, МИД и от КГБ. Кроме материала из КГБ, все анализы могут быть доступны для отдельных исследований, а в своей книге, написанной о 1989-м годе, Левеск знакомит читателя с сутью этих материалов. Анализ ситуации, предоставленный ЦК КПСС и институтом им. Богомолова, уже вышел в книге «Переговоры Горбачева с венгерскими руководителями»¹⁷, которая несколько раз переиздавалась ранее, под редакцией Магдольны Барат и Яноша М. Райнера.

Мы должны согласиться с оценкой Левеска, что институт им. Богомолова создал самое передовое представление о регионе и об отдельно взятых странах и воссоздал реальную картину сложившейся ситуации; картина будущего, о которой он писал, позже оказалась обоснованной.¹⁸

---

15. Тоже стр. 55.

16. МТІ, 25 июля 1989

17. Барат Магдольна-Райнер М. Янош: Переговоры Горбачева с венгерскими руководителями см. цитата стр. 245-280.

18. Жак Левеск: 1989 – заключительная игра империи см. цитата стр. 93-98.

Даже этот анализ не допускал «быстрого последовательного развала» - говоря в оправдание, на это никто не рассчитывал, - но что касается отдельно взятых стран, исследование уже предполагало начало распада общественно-политического строя. В случае с Венгрией, работа даже не исключала формирования анархических ситуаций, но по одному из сценариев, одна реформаторская партия может сохранить роль политической инициативы и постепенное введение парламентского строя. Что касается предлагаемого советского поведения в данной ситуации, анализ советовал – Советский Союз сам должен организовать и срегулировать неизбежное ограничение своего присутствия в Восточной Европе, т.к. только так он сможет сохранить свою политическую роль в этом регионе.¹⁹

Сравнивая с материалом института им. Богомолова, анализ ЦК КПСС был намного консервативнее. В основном эта была работа начальника Международного Отдела Валентина Фомина (можно предположить, что его заместитель, считающийся экспертом по Венгрии, Валерий Мусатов, тоже принимал участие). Материал Центрального Комитета оказался оптимистичнее относительно социалистического будущего в восточно-европейском регионе, т.к. «корни социализма» в этих странах глубоки. Согласно трем обрисованным сценариям, самый оптимальный вариант - это процесс демократизации, происходящий под управлением правящей партии, результатом которого будет новая форма социализма.

Хуже, если перемена будет происходить с перебоями и мини кризисами, в следствие чего, правящая партия должна идти на постоянные уступки. Наконец, для Советского Союза и для социализма в целом, самый неблагоприятный вариант – если правящие партии не согласятся на изменения, и это приведет к взрывам в обществе и к репрессиям. Материал ЦК предполагает как один из главных выходов из ситуации – обновление СЭВ и серьезное реформирование Варшавского Договора.²⁰

По мнению Левеска, среди трех ранее упомянутых материалов, работа МИД самая слабая, а также самая консервативная, из чего он делает вывод, что министерству, во главе с Эдуардом Шеварнадзе, не была особенно важна судьба Восточной Европы, в понятиях советской терминологии. Эта точка зрения была самой консервативной среди анализов этих трех институтов, она - хотя и говорит о политическом плюрализме – упирает на то, что оппозиция в этом регионе получает место в парламенте, результатом этого будет частичное или полное устранение от власти коммунистических и рабочих партий. (Другой вопрос, что на время так оно и произошло). Поэтому, общим предложением была защита социализма, а это означает, что «нельзя позволить, чтобы какая-либо из стран этого региона свернула с пути социалистического развития». Однако доклад не объясняет способ, а в тоже время, как и все анализы, исключает возможность вооруженной интервенции.²¹

---

19. тоже стр. 98.

20. тоже стр. 102-105.

21. тоже стр. 106-107.

По сравнению с советскими оценками ситуации, сделанными в начале 1989 года, в Венгрии с каждым месяцем все яснее и яснее стало проясняться, что – если не будет внешнего военного вмешательства – в Венгрии произойдет изменение режима.²² На это указывают самые важные политические события 1989 года: Имре Пожгай, начальник исторического подотдела ЦК ВСРП, 28 января переименовал 1956 год в национальное восстание (воспользовавшись случаем, когда Карой Грос, главный секретарь ВСРП, участвовал на всемирном экономическом форуме в Давосе); решение ЦК ВСРП в феврале о необходимости политического плюрализма,²³ в феврале - исключение ведущей роли партии в проекте новой конституции;²⁴ 16 июня - перезахоронение Имре Надя; начало июньских переговоров за круглым столом; 6 июля - смерть Яноша Кадара; в ноябре - народное голосование «четыре - да». Эти процессы были усилены некоторыми международными событиями, такими как: открытие австрийской границы со стороны Венгрии в конце июля - начале августа и 10 сентября, затем 10 ноября – крушение берлинской стены. Перед открытием австрийской границы, венгерское руководство МИД «прощупало» Москву, когда в форме ноты заранее заявило о планируемой ситуации Шеварнадзе, министру иностранных дел. Ласло Ковач сказал Левеску, что Шеварнадзе расценил этот, планируемый венграми шаг, как дело, касающееся Венгрии, а также ГДР и ФРГ.²⁵ Венгерское руководство восприняло ответ советского министра иностранных дел, как зеленый свет.

Определяющие венгерские события 1989 года, конечно же, обсуждались во время двухсторонних венгерско-советских встреч. В Москве эхом отозвалась переоценка Пожгаи 1956 года и решение ЦК ВКРП от 10-11 февраля 1989 года, в котором было признано выражение «народное восстание», хотя также делался акцент на то, что в октябре 1956 года

укрепились контрреволюционные явления, но, в общем, решение ЦК ВКРП поддерживало систему многопартийности. Эта была последняя тема, которую обсуждали в мае 1989 года, во время визита венгерского министра внутренних дел Иштвана Хорвата, посетившего Советский Союз по приглашению председателя КГБ Владимира Крючкова.²⁶ Как реакция на доклад Пожгаи, в ЦК КПСС был подготовлен проект письма-протеста, составленного Валентином Фаминым, начальником Международного Отдела ЦК КПСС, и в конечном итоге, после решения Горбачева, этот документ не был отослан (видимо, в данном случае, не без основания предполагается профессионализм Мусатова). Валерий Мусатов утверждает, что проект письма, сформулированный Фалиным, подчеркивает контрреволюционный характер венгерских событий 1956 года.²⁷ Другой вопрос, что в Будапеште могли расценить это ненаправленное письмо, как одобрение со стороны советского реформаторского руководства.²⁸

---

22. Я употребляю выражение того времени, хотя учитывая течение и осознанность процесса, может быть, самым подходящим словом было бы «изменять» режим

23. Протокол ЦК о заседании 10-11 февраля 1989

Протоколы ЦК ВСРП 1989. 1 том, стр. 196-198. С. Кострич Анна-Лакош Янош- Ниметни Вади Карола- Шоош Ласло-Т.Варга Дердь (ред.), Венгерский Национальный Архив, Будапешт, 1993

24. Протокол заседания ЦК 20-21 февраля 1989, Тоже стр. 408-440.

25. Жак Левеск тоже цитата стр. 150.

26. МТ, 12 мая 1989

27. Жак Левеск: 1989 – Заключительная игра империи, Фула, 2001, стр.127.

28. Тоже самое

Все это не означает, что Горбачев не поднимал бы тему доклада Пожгаи во время двухсторонних встреч. В течение переговоров с венгерским премьер-министром Миклошем Ниметом 3 марта 1989 года в Москве, он упрекнул - «в выражениях Пожгаи встречаются экстремизмы, начало событий 1956 года действительно характеризовались народным недовольством, но затем события дошли до контрреволюции, до кровопролития, это нельзя оставить без внимания». Миклош Нимет обошел данный аргумент, т.к. самое главное, по его мнению, чтобы этот вопрос не привел к расколу в обществе.²⁹

К теме 1956 года Горбачев вернулся во время встречи с Кароём Гросем, главным секретарем ВСРП, 23-24 марта 1989 года в Москве. В этом вопросе Горбачев только казался уступчивым, заявляя, что «в суждении о 1956 годе решать Вам», но в реальности, упоминая пражскую весну 1968 года, Горбачев назвал чехословацкие события контрреволюционными, проводя аналогию с 1956 годом.

Можно предположить, причиной того, что его точка зрения была не такой открытой, является тот факт, что позиция Гроса была тверже по этому вопросу, и это выяснилось, когда главный секретарь ВСРП подчеркнул, что в отношении 1956 года он поддерживает позицию партии, высказанную в декабре 1956 года. Горбачев с этим был согласен, и еще раз сообщил, что сегодня необходимо исключить возможность повторения внешней интервенции во внутренние дела социалистических стран.³⁰

В Советском Союзе не все могли уследить за темпом изменений рассуждений самих венгров о 1956 годе. Летом 1989 года ЦК КПСС серьезно упрекнул заместителя директора института им. Богомолова Л. Ягодовского, т.к. он в заявлении японской газете расценил советскую военную интервенцию 1956 года как «историческую ошибку». Также был подвержен критике другой исследователь института им. Богомолова Е. Амбарцулов, который в Московских Новостях написал «о самопожертвовании Имре Надя», осуждая его вероломное задержание,

а также, потом, его смертную казнь. По мнению Амбарцулова, «несмотря на то, что Имре Надь был осужден будапештским судом, бесспорно, это наша вина – вина тогдашнего лидера Хрущёва»³¹ Венгерский отдел российского МИД предложил редакции газеты не выпускать данную статью.³²

---

29. протокол о встрече Михаила Горбачева с Миклошем Ниметем 3 марта 1989 года в Москве, In.: Переговоры Горбачева с венгерскими руководителями, цитата стр. 158.

30. Отчет КП ВСРП о визите Кароя Гросса 23-24 марта в Москве тоже стр. 179-180.

31. Перемена режима в Венгрии 1989-1990. стр. 56. (Ред.: Бикиш Чаба-Малколм Байри). Хронология, библиография, биографии. National Security Archive, Центр Исследований периода Холодной войны, Институт 1956 года, Рукопись, 1999

32. MOL-XIX-J-1-j-1989-145-10-001245/2 (83)

Заслуживает внимания тот факт, что в то время США играли сдерживающую роль в этих процессах, т.е. были сторонниками обдуманых шагов. В этот период визит Джорджа Буша в Венгрию в июле (а до этого в Польшу) означал сильную поддержку, но в тоже время, предостережение. Визит Буша подразумевал завершение той политики, которая была сформирована до его вступления в должность, и с наиважнейшими элементами которой в январе 1989 года в Москву на переговоры был послан Генри Киссинджер, американский влиятельный политик по внешним вопросам.

Буш в своем письме к Горбачеву предлагал медленное преобразование Восточно-Центральной Европы, и в тоже время, он обратил внимание на опасность немецкого национализма – и в случае неприменения советской силы, он предложил, что США не будет ускорять ход процессов.³³

На речь Виктора Орбана, произнесенную на церемонии перезахоронения Имре Надя, - в которой он как один из руководителей ФИДЕС, требовал немедленного начала переговоров о незамедлительном выводе советских войск из Венгрии – Москва официально не отреагировала. Но отреагировал на речь Орбана советский посол Владимир Стукалин и на его пресс конференции 21 июня, отвечая на вопрос, он заявил: не остались без внимания антисоветские голоса некоторых речей, произнесенных на церемонии перезахоронения Имре Надя, а также за день до похорон демонстрация перед зданием советского посольства. Он добавил, что эти мнения не отражают ни точки зрения официального венгерского руководства, ни общества.³⁴

Советская пресса писала обычно достаточно сдержанно и холодно о переоценках венгерских событий 1956 года и о перезахоронении Имре Надя и его соратников. Советская официальная позиция во многом расходилась с оценками венгерского руководства, т.к. лучше умалчивать о происходящих событиях, чем быть заподозренными во вмешательстве. И это было достаточно легко осуществить, потому что советское население намного больше интересовалось вмешательствами в Праге в 1968 году и в Афганистане в 1979 году.

В это время, официальную точку зрения о событиях в Венгрии больше всего выражала статья

В. Мусатова, опубликованная в 24 номере журнала «Новое Время». (Публикация была издана под именем Валерия Леонидова, но под руководством Мусатова за статьей стоял целый авторский коллектив. Полное имя Мусатова – Валерий Леонидович Мусатов).³⁵ Статья не приняла ни термин «народное восстание», ни «революция», а личность Имре Надя изображается крайне односторонне с заблуждениями и ошибками.³⁶

---

33. Жак Левеск тоже стр.100.

34. МТИ, 1989: 21 июня

35. MOL-XIX-J-1-j-1989-145-8-003060 (86)

36. Новое Время, 1989. № 24.

А Владимир Шемяненко, советский посол, аккредитованный Европейским Экономическим Обществом, еще тверже заявил газете «Le Soir»: советские действия 1956-го и 1968-го годов имели законную основу. Правда, он добавил: он надеется, что эти вмешательства не повторятся.³⁷ Генерал армии Лашенко, который в 1956 году был командующим специальным корпусом в Секешфехирваре, в октябрьском номере Военно-исторического журнала назвал 1956 год контрреволюцией, а Имре Надя предателем, а Запад обвинил в организации события в целом.³⁸

Но в Советском Союзе не все думали так. Александр Бовин, комментатор «Известий», в телепередаче от 12 февраля подчеркнул, что было бы целесообразно переосмыслить суждение о военных действиях в Венгрии в 1956 году и в Чехословакии в 1968 году.³⁹

По поводу 1956 года и венгерские партии выразили свое мнение. 18 августа руководители СДС в письме, адресованном Михаилу Горбачеву, просили председателя Верховного Совета о том, чтобы руководство советского государства официально осудило интервенции 1956 и 1968 годов, нарушающие международное право.⁴⁰

В свою очередь, советская пресса достаточно подробно писала о событиях, предшествующих перезахоронению 16-го июня, и о самой траурной церемонии, а также о прозвучавших там антисоветских высказываниях. 20 июня ТАСС в передачах для зарубежья остро критиковало перезахоронение Имре Надя. В тоже время, спикер МИД Г. Герасимов заявил, что мнение Александра Кондрашева – его личное. Были и противоположные мнения: альтернативная организация «Мемориал», занимающаяся историко-политическими вопросами, 16 июня выразила свою солидарность с Имре Надем и его соратниками, а также с жертвами политических процессов 1956-62 годов.⁴¹

В это время, советское руководство, в отношении Венгрии, продолжало контактировать с ведущими политиками ВСРП и не очень пыталось сотрудничать с реформаторской стороной. А в ВСРП руководство сторонников Гроса следило за тем, чтобы Пожгаи и его соратники не могли поддерживать прямую связь с командой Горбачева.

Реформаторы регулярно не получали места в партийных делегациях, выезжающих в Советский Союз. А также, не могли быть членами венгерской делегации во время приезда высокопоставленных советских гостей. Одна из случайных встреч произошла во время конгресса Итальянской Коммунистической Партии в Риме, когда Пожгаи в советском

посольстве, в узком кругу, вел переговоры с Александром Яковлевым, влиятельным, можно сказать, вторым лицом горбачевского руководства.

---

37. перемена режима в Венгрии 1989-1990. тоже стр. 37.

38. Тоже стр. 68.

39. Тоже стр. 38.

40. Тоже стр. 61.

41. MOL-XIX-J-1-j-1989-145-8-003060 (86)

Ужин состоялся 21 марта 1989 года. Правда, встреча для Пожгаи закончилась разочарованием, т.к. Яковлев передал сообщение от Горбачева, в котором говорилось, что во всем следует поддерживать Гроса.⁴² Поведение советского руководства дало понять Пожгаи и его соратникам, что они не должны совершать радикальных шагов, а процесс реформ должен завершиться внутри ВСРП. Секретарь ЦК ВСРП Матяш Сьюрош – по его рассказам – пытался организовать встречу Горбачев – Пожгаи, но, в конечном счете, этого не произошло.⁴³ По утверждению Мусатова, во время московского визита Пожгаи в мае 1989 года, его запланированная встреча с Горбачевым не произошла определенно по просьбе Кароя Гроса.⁴⁴

Неясно, до какой степени советское руководство обладало актуальной, точной информацией о ситуации в Венгрии. Во всяком случае, тогдашнее советское руководство ещё продолжало рассчитывать на реформирование социализма и думало, что в Венгрии Карой Грос придерживается этой же линии, поэтому его стоит поддержать. Министр иностранных дел Шеварнадзе, посетивший Будапешт в июле 1989 года, заявил в конфиденциальном кругу, что руководители ВСРП должны делать все возможное для удержания позиций в партии. Левеск, ссылаясь на разговор с Имре Сокаи, пишет: вместе с тем, Шеварнадзе просил венгерских руководителей без согласия Москвы не заключать никакого договора с западными интеграционными структурами, включая Европейское Экономическое Общество, а также НАТО.⁴⁵

Судьба венгров, проживающих в Советском Союзе, была особым показателем венгерско-советских отношений. В Закарпатье (согласно советскому административному термину: Закарпатская Область), где политика перестройки также обеспечила больше свободы для местных венгров, по инициативе тамошней интеллигенции, под руководством Шандора Фодо, 26 февраля 1989 года был сформулирован Культурный Союз Венгров в Советском Союзе.⁴⁶ Организацию – которая была первым культурным, но в реальности политическим оплотом национальностей в Украине – позже зарегистрировали под именем «Культурный Союз Закарпатских Венгров», хотя местные чиновники КПСС попробовали уговорить венгерское население следовать польскому примеру – основать общество друзей.⁴⁷ Стремительное создание этой организации и местных отделов указывало на то, что среди венгерского населения было элементарное желание в её возникновении.⁴⁸ Консервативное закарпатское коммунистическое руководство нелегко согласилось на регистрацию КСВЗ, месяцами они искали отговорки, чтобы не пойти на это. Областной секретарь КПСС аргументировал еще в мае 1989 года, что КСВЗ является альтернативной группировкой,

---

42. Баба И. тоже, стр. 71.

43. Тоже стр. 13.

44. Жак Левеск тоже стр. 131.

45. Тоже стр.138.

46. MOL-XIX-J-1-j-1989-145-7-001260 (86)

47. MOL-XIX-J-1-j-1989-145-7-001955 (86)

48. Тоже

противостоящей партии. Основой этой аргументации было то, что первое лицо украинских коммунистов Щербитский, ссылаясь на опасности со стороны Тбилиси и Балтики, призвал партию на более эффективные меры против оппозиционных организаций.⁴⁹ Из-за этого, с большим трудом можно было организовать и проводить собрания, посвященные воспоминаниям жертв сталинизма, которые местное партийное руководство самыми различными административными методами пресекали.⁵⁰ Несмотря на все трудности, ситуация в Закарпатье стремительно менялась, и осенью 1989 года даже автономия стала центром споров. Но украинское партийное руководство резко противостояло этому, и первый областной секретарь Бандровский в ноябре 1989 года связал идею автономии с внушением из-за рубежа.⁵¹

Меняющаяся ситуация требовала усилия нашего дипломатического и консульского присутствия: осенью 1989 года Совету Министров предоставили дело о создании ужгородского консульского представительства. Согласно аргументации, расширение наших традиционно-экономических, политических, культурных и межнациональных связей, повышение пассажирского движения и товарооборота на этой территории, и находящиеся почти 200 тысяч венгров, требует создания генерального консульства.⁵²

Похожую организацию в начале 1989 года создали и венгры, проживающие в Эстонии: в Тарту было открыто культурное общество им. Михая Мункачи. Большую часть венгров в Эстонии составили венгры, попавшие туда из Закарпатья.⁵³

---

49. MOL-XIX-J-1-j-1989-145-7001955/1 (86)

50. MOL-XIX-J-1-j-1989-145-7,2-004329 (86)

51. Тоже

52. MOL-XIX-J-1-j-1989-145-9-003726 (86)

53. MOL-XIX-J-1-j-1989-145-78, 27-00257 (86)

